

58. Geldenhuys C., van den Heuvel L. L., Steyn P., Seedat S. Pharmacological Management of Nightmares Associated with Posttraumatic Stress Disorder. *CNS Drugs*. 2022;36(7):721-737.
<https://doi.org/10.1007/s40263-022-00929-x>
59. Patanè S. Insights into cardio-oncology: Polypharmacology of quinazoline-based α 1-adrenoceptor antagonists. *World J. Cardiol*. 2015;7(5):238-242.
<https://doi.org/10.4330/wjc.v7.i5.238>
60. Пан Э. С., Пахомова А. В., Ермакова Н. Н., Афанасьев С. А., Реброва Т. Ю. [и др.]. Возрастные особен-

ности эффектов кетансерина при экспериментальном циррозе печени. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2022;174(8):166-171. [Pan Je. S., Pahomova A. V., Ermakova N. N., Afanas'ev S. A., Rebrova T. Ju. [et al.]. Age features of the effects of ketanserine in experimental liver cirrhosis. *Bulleten' jeksperimental'noj biologii i mediciny*. – *Bulletin of experimental biology and medicine*. 2022;174(8):166-171. (In Russ.)].
<https://doi.org/10.47056/0365-9615-2022-174-8-166-171>

Поступила 04.07.2023

Сведения об авторах:

Манвелян Микаэль Михайлович, аспирант кафедры клинической фармакологии с курсом ДПО, лаборант кафедры фармацевтической химии и технологии лекарств химико-фармацевтического факультета; тел.: +79682778125; e-mail: mik.manvelyan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0650-4093>

Манвелян Элеонора Аслибековна, доктор фармацевтических наук, доцент, профессор кафедры фармацевтической химии и технологии лекарств химико-фармацевтического факультета; тел.: +7(8652)330854; e-mail: manveljan@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6936-0192>

Батурин Владимир Александрович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической фармакологии с курсом ДПО; тел.: +7(8652)71-34-66; e-mail: stav.clin.pharm@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6892-3552>

© И. В. Карташев, 2023
УДК 94(47).084.8:616.89
DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2023.18103>
ISSN – 2073-8137

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Карташев^{1, 2}

¹ Музейно-выставочный комплекс «Моя страна. Моя история», Ставрополь, Российская Федерация

² Ставропольский государственный медицинский университет, Российская Федерация

ORGANIZATION OF THE PSYCHIATRIC CARE FOR THE POPULATION IN THE STAVROPOL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kartashev I. V.^{1, 2}

¹ The museum and exhibition complex «My country. My story», Stavropol, Russian Federation

² Stavropol State Medical University, Russian Federation

На основе новых архивных документов проанализирована организация работы по оказанию психоневрологической помощи населению в Ставропольском крае накануне и в первый год Великой Отечественной войны, ее состояние в условиях немецко-фашистской оккупации. Оценен ущерб, причиненный жизни и здоровью пациентов, а также соответствующим медицинским учреждениям региона. Исследован процесс восстановления их работоспособности после освобождения края от оккупантов, выявлены сложности, препятствовавшие быстрому налаживанию работы Ставропольской психиатрической больницы и подчиненных ей подразделений. Проанализирован половой и возрастной состав больных, рассмотрены основные заболевания, методы их лечения и реабилитации пациентов в рассматриваемый период времени.

Ключевые слова: психоневрологическая помощь, Ставропольская психиатрическая больница, Великая Отечественная война

On the basis of new archival documents, the work of the system, provided the psychoneurological assistance to the population in the Stavropol Territory on the eve and in the first year of the Great Patriotic War, its condition under the conditions of the Nazi occupation, the damage caused to the life and health of patients, as well as to the relevant medical institutions of

the region, was analyzed. The process of restoring their working capacity after the liberation of the region from the invaders was investigated, the difficulties that prevented the rapid establishment of the work of the Stavropol Psychiatric Hospital and its subordinate units were revealed. The sex and age composition of the patients was analyzed, the main diseases, methods of their treatment and rehabilitation of patients in the considered period of time were considered.

Keywords: psychoneurological care, Stavropol psychiatric hospital, the Great Patriotic War

Для цитирования: Карташев И. В. ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2023;18(4):435-440. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2023.18103>

For citation: Kartashev I. V. ORGANIZATION OF THE PSYCHIATRIC CARE FOR THE POPULATION IN THE STAVROPOL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. *Medical News of North Caucasus*. 2023;18(4):435-440. DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2023.18103> (In Russ.)

Социальная политика советских властей, в том числе организация здравоохранения на территории Ставропольского (до 12 января 1943 года – Орджоникидзевского) края, в период Великой Отечественной войны подробно исследовалась отечественными специалистами. В частности, этому посвящены ряд статей и монография Е. В. Панариной [1], монография Б. Т. Ованесова и Н. Д. Судавцова [2]. Но рассмотрению в них вопросов, связанных с организацией психиатрической помощи в условиях военного времени, уделено, на наш взгляд, недостаточное внимание.

Подробнее эта проблема рассматривалась в работах А. Я. Доршта «Краткий очерк истории психоневрологической помощи в Ставропольском крае» [3], а также И. А. Былим, Е. П. Полумисковой, Т. В. Кундуховой «Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница – 100 лет» [4]. К сожалению, они были изданы относительно небольшими тиражами и мало известны широкому кругу читателей. Ряд моментов, касающихся оказания психиатрической помощи в крае во время войны, требует уточнения. Целью статьи является систематизация известной информации по данной проблематике в течение всего периода войны, ее уточнение и дополнение на основе ранее не использовавшихся источников.

В 1907 году на Ставрополье открылось одно из первых учреждений по оказанию специализированной медицинской помощи – психиатрическая больница в Ставрополе [5]. Вплоть до 1939 года она оставалась единственным в крае лечебным заведением, оказывающем квалифицированную психиатрическую помощь. К началу войны больница, помимо основных фондов, расположенных в западной части города, имела в своем составе ряд подчиненных подразделений на территории края.

На основной территории больницы по состоянию на 1 января 1941 года находилось 47 строений, в том числе главный и административный корпус, кухня, санпропускник, прачечная, электростанция, жилые дома и постройки для подсобного хозяйства и производственных мастерских.

Так называемая колония (Октябрьское отделение) была образована в 1938 году после передачи в распоряжение больницы территории Иоанно-Маринского женского монастыря. В здании бывшего монастыря разместился больничный корпус, в котором содержались пациенты с хроническими заболеваниями. В отдельном здании размещались администрация, баня и прачечная. Велось подсобное хозяйство, работали производственные мастерские. Несмотря

на отсутствие финансирования, персонал занимался переоборудованием строений монастыря под нужды больницы, реконструкцией водопровода и канализации. Количество больных в отделении, составлявшее в 1939 году 90 человек, постепенно возрастало. Всего в колонии было намечено развернуть 250 коек.

Помимо жителей края, в соответствии с приказом Наркомздрава РСФСР больница в Ставрополе (до 12 января 1943 года – Ворошиловске) частично обеспечивала психиатрической помощью население Краснодарского края, Ростовской области и Дагестанской АССР. Распределение 800 обязательных к организации коек было следующим: Ставропольскому краю выделялось 560 коек, Краснодарскому – 150 коек, Ростовской области – 75 коек, Дагестанской АССР – 15 коек. На 1 января 1941 года в больнице находилось 774 больных, в том числе 579 со Ставрополья, 142 с Кубани, 49 из Ростовской области, 4 из Дагестана. Всего в Ставрополе, учитывая и патронажную сеть, было развернуто 815 коек, в том числе 470 – в больнице, 145 – в колонии¹.

Структура учреждений по оказанию психоневрологической помощи населению была следующей. Больница и ее филиал в Ставрополе имели в своем составе 6 мужских (327 коек), 4 женских (220 коек), детское (50 коек) и соматическое (18 коек) отделения, 2 зубоветеринарных, электросветолечебный, водолечебный и рентгенкабинеты, 3 лаборатории (клинико-диагностическая, биохимическая, вассермановская), лечебно-производственные мастерские, аптеку. Мужские отделения: беспокойное, полуспокойное, спокойное и для выздоравливающих больных, судбно-психиатрическое, для нетрудоспособных хронических и трудоспособных хронических больных. Женские отделения: беспокойное, полуспокойное, спокойное и для выздоравливающих больных, для нетрудоспособных хронических больных. В больнице работали консультанты по различным направлениям, была налажена культурно-массовая работа.

В связи с загруженностью больницы и колониального отделения хроническими больными в городе была развернута патронажная сеть на 200 коек. Домохозяйкам, осуществлявшим патронаж пациентов, выплачивались денежные средства, выдавались продукты, одежда, обувь и инвентарь. На 1 января 1941 года под патронажем находился 191 человек.

Также на территории края действовали периферические психиатрические пункты, предназначенные для обслуживания населения на местах и отбора больных в психиатрическую больницу. Часть пациен-

¹ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 2498. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–9.

тов направлялась в дом инвалидов, многим оказывалась помощь в трудоустройстве. Первые психиатрические пункты были организованы в Черкесске и Георгиевске. В 1941 году планировалось открытие еще трех пунктов в Микоян-Шахаре, Кизляре и Пятигорске. В последующие годы в крае должны были функционировать уже 7–10 психиатрических пунктов.

Штатная численность персонала больницы по состоянию на 1 января 1941 года составляла 704 единицы (занято – 612), в том числе врачей – 43 (занято – 38), среднего персонала – 125 (занято – 104), младшего – 315 (занято – 271), административного – 221 (занято – 199). Среди заболеваний преобладали шизофрения, олигофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, эпидемический энцефалит, различные виды психозов. При их лечении использовались активные методы – инсулинотерапия, сульфозинотерапия, аутогемолитерапия, судорожная терапия, маляротерапия, применялись сернокислая магнезия, гипосульфит натрия.

Важная роль уделялась немедикаментозным методам лечения – трудотерапии, прогулкам, культурно-массовому обслуживанию пациентов. К 1941 году доля охваченных трудотерапией достигала 15 % от общего числа больных. В больнице располагались швейная, ремонтная, столярная, трикотажная, сапожная и переплетная мастерские. Подсобное хозяйство имело 300 гектаров распаханной земли, 20 гектаров фруктового сада, 111 голов крупного рогатого скота, 163 свиньи, 74 лошади, 716 кур, 101 пчелиный улей. В пользовании больницы находился участок земли и леса «Лесные ключи» в селе Донском, где размещалась животноводческая ферма, выращивались сельскохозяйственные культуры. С больными осуществлялись занятия физкультурой, прогулки в саду, выезды на природу, культурно-массовая работа – кружки, секции, театральные постановки, посещение филармонии, драмтеатра, музея, кинотеатра².

В течение многих лет психиатрическую больницу возглавлял Адольф Яковлевич Доршт. В 1927 году он был назначен помощником директора больницы, а уже через год стал ее директором – главным врачом³. Благодаря усилиям А. Я. Доршта и сформированного им коллектива психиатрическая помощь населению региона в начале 1940-х годов находилась на довольно высоком уровне.

С началом войны деятельность учреждений по оказанию психоневрологической помощи населению претерпела существенные изменения. Во-первых, существенная часть материальных ресурсов и личного состава больницы была мобилизована на нужды фронта. Так, в эвакогоспиталях работали главный врач больницы А. Я. Доршт, заведующий 1 женским отделением И. М. Штехин, заведующие психпунктами в Георгиевске и Черкесске А. А. Логвинов и М. А. Шишков, заведующий судебным отделением З. М. Якубович, ординатор 1 женского отделения В. В. Долгошеева, ординатор 1 мужского отделения Я. В. Медведев, ординатор 1 женского отделения А. К. Михайлов, заведующий лабораторией М. Я. Вильденберг. Руководству больницы пришлось решать вопрос восполнения дефицита работников, подавляющее число которых теперь составляли жен-

щины, а также максимально использовать труд больных. Мобилизована была и значительная часть принадлежавших больнице тракторов, автомобилей и рабочего скота.

Во-вторых, с началом войны в больницу начали прибывать бойцы и командиры Красной армии с ранениями, заболеваниями, психическими расстройствами. Сложившаяся ситуация на фоне увеличения общей нагрузки на больницу требовала от врачей иных знаний и навыков работы.

В-третьих, на баланс больницы было передано хозяйство подшефного колхоза «Молочный», в котором ранее трудились немецкие колонисты, переселенные с началом войны в Казахстан. Для работы в нем, помимо персонала и больных, привлекались также местные жители, с которыми больница рассчитывалась продуктами. Часть продукции реализовывалась на рынке, при этом средства шли на поддержание и ремонт строений главного корпуса, Октябрьского отделения, колонии «Лесные ключи», колхоза «Молочный». Часть продуктов безвозмездно сдавалась государству для отправки в действующую армию [4].

В-четвертых, с конца августа 1941 году больница стала клинической базой кафедры психиатрии Ставропольского медицинского института. Это было связано с эвакуацией в город Днепропетровского медицинского института и началом работы в вузе кафедры психиатрии. Ее формирование связано с именами профессора В. В. Браиловского и доцента Т. М. Виленского. Одним из направлений исследований профессора Браиловского являлось изучение влияния инфекций и болевого шока на протекание психических заболеваний. Ряд его работ убеждал в необходимости использования достижений психиатрической науки в криминологии [6]. Доцент Виленский, квалифицированный специалист и энтузиаст своего дела, работавший в практической психиатрии, был одним из инициаторов лечения больных методом трудотерапии [7]. Сотрудники кафедры проводили обучение студентов, занимались научной работой, оказывали консультационно-методическую помощь работникам больницы. Несколько раз на научно-практических конференциях с докладами «О неврозах военного времени», «Закрытые черепно-мозговые травмы и невроты», «Психические расстройства при огнестрельных ранениях черепа» выступал в годы войны А. Я. Доршт⁴.

Несмотря на все сложности военного времени, больница продолжала работу до захвата Ставрополя германской армией в начале августа 1942 года. Главный врач А. Я. Доршт, организовав помощь пострадавшим от бомбежки, покинул город с личным составом и имуществом вверенного ему госпиталя. Руководство больницей перешло к помощнику главного врача Д. С. Гамбарову. В сложившейся обстановке эвакуация учреждений медицины и населения проведена не была. Судьба оставшихся в городе психически больных людей, коммунистов, евреев была predetermined.

Через несколько дней после этого, в период с 5 по 10 августа 1942 года, из главного отделения, колонии, городского патронажа и патронажа в хуторе Молочном нацистами было вывезено на специальных машинах и умерщвлено ядовитым газом 632 больных. 22 августа таким же образом было уничтожено

² ГАСК. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 24. Л. 10, 18, 30–42.

³ Архив Ставропольского государственного медицинского университета (далее – Архив СтГМУ). Ф. 2431. Оп. 2а. Д. 3174. Л. 6.

⁴ Архив СтГМУ. Ф. 2431. Оп. 2а. Д. 3174. Л. 31.

12 вновь поступивших пациентов, а 20 октября – еще 16 человек. Всего в машинах-душгубках было уничтожено 660 человек⁵. Больница фактически прекратила свое существование, а на ее территории были размещены немецкие воинские части. Оборудование, медикаменты, имущество, транспорт, продукты питания были частично расхищены⁶.

При отступлении немцев в январе 1943 года больница была почти полностью уничтожена. В центральном отделении разрушению подверглись больничный и административный корпуса, вспомогательные строения, жилые дома и хозяйственные постройки. В Октябрьском отделении было взорвано здание администрации, баня и прачечная, в палатах выломаны оконные рамы и двери, разрушены печи, водопроводная и канализационная системы. Общий ущерб составил около 9 млн руб.⁷

Позднее А. Я. Доршт, оценивая нанесенный больнице урон, отмечал гибель более 700 ее пациентов [3]. Расхождение в оценке количества жертв трагедии объясняется следующим. По воспоминаниям очевидцев, 3 августа 1942 года после бомбардировки города многие больные из Октябрьского отделения, в основном проходившие лечение после нервных потрясений и контузий красноармейцы, начали разбегаться, пытаясь скрыться от вступающего в город врага. Немецкие мотоциклисты догоняли их и расстреливали. Кроме того, перед занятием немцами больницы ее руководством была отпущена группа из 93 выздоравливающих пациентов, которых приютили жители города. Позже гитлеровцы неоднократно проводили акции по выявлению определенных категорий населения, в том числе и душевнобольных людей, и уничтожали их.

Одновременно с уничтожением пациентов больницы оккупантами было расстреляно и удушено газом несколько тысяч евреев. Среди них были десятки преподавателей, научных работников и студентов медицинского института, члены их семей, в том числе все сотрудники кафедры психиатрии. Ряд карательных акций был осуществлен на территории, прилегающей к центральному отделению больницы⁸.

Сразу после освобождения Ставрополя персонал больницы под руководством Д. С. Гамбарова начал подготовку к восстановлению ее работы. В феврале 1943 года после ремонта было открыто отделение на 35 коек в здании противочумной станции, где намечалось развернуть до 100 коек. Однако в связи с возобновлением работы противочумной станции в начале мая 1943 года имущество и больных пришлось переводить в Октябрьское отделение, в котором с марта проводился ремонт. Были предприняты попытки поиска имущества больницы, около половины которого удалось вернуть. Несмотря на тяжелое положение, прием и лечение больных продолжались, велись работы по увеличению количества больничных коек, восстанавливалось подсобное хозяйство.

В период с февраля по 1 августа 1943 года в больницу поступили 239 больных, из которых 129 были выписаны, 7 умерли, 3 сбежали, 100 находились в больнице: на лечении – 93 человека, испытуемых военнообязанных – 4, подсудимых – 3. Наиболее распространенными диагнозами были шизофрения,

психопатия и врожденные невротические состояния, эпилепсия, постконтузионные невротические реакции.

При лечении больных применялись активные методы терапии – сульфозинотерапия, маляротерапия, инсулинотерапия. Медикаментозная терапия в удовлетворительном объеме возобновилась с июня 1943 года, когда было налажено снабжение больницы медикаментами. Затрудняло работу отсутствие собственной лаборатории, в силу чего для получения необходимых анализов приходилось пользоваться услугами городской лаборатории. Санитарная обработка больных даже в отсутствие водопровода, бани и прачечной проводилась надлежащим образом.

Применение трудотерапии было ограничено, так как на 1 августа 1943 года в больнице действовала только мастерская по ремонту белья в женском отделении. Тем не менее охват контингента трудовыми процессами составлял около 25 % от общего количества больных, которые привлекались к хозяйственным работам в больнице и труду в подсобном хозяйстве, которое постепенно восстанавливалось. Из принадлежащего имущества было собрано: коров – 125, молодняка – 32, овец – 254, поросят – 8, пчелосемей – 143, лошадей – 15, волов – 9. Весной 1943 года на площади 101 га был осуществлен посев картофеля, кукурузы, свеклы, помидоров, капусты, лука, огурцов и бахчевых культур.

Что касается состояния кадров больницы, то при штатной численности 185 единиц на 1 августа 1943 года было занято всего 136,5 единицы. Коллектив медицинских работников без исключения состоял из работавших на протяжении многих лет специалистов. Весь персонал принимал участие в приведении в порядок корпусов и территории, мастерских и подсобного хозяйства, что и обеспечило восстановление работоспособности больницы в относительно короткий срок. Самой большой проблемой, учитывая удаленность подразделений больницы от города и друг от друга, было практически полное отсутствие транспорта⁹.

Обязанности главного врача больницы в период оккупации и после ее окончания исполнял Давид Степанович Гамбаров. С 1923 года он работал на руководящих должностях в краевом отделе здравоохранения¹⁰. В психиатрической больнице работал с 1934 года в должности терапевта, являлся помощником главного врача по административно-хозяйственной части¹¹. В мае 1943 года Д. С. Гамбаров был отстранен от должности, а позже арестован по обвинению в пособничестве оккупантам. По решению Военного трибунала войск НКВД Ставропольского края 5 мая 1945 года он был осужден на 20 лет лишения свободы. Приговор был отменен 9 августа 1946 года, однако 11 августа Д. С. Гамбаров умер в колонии¹².

С мая 1943 года обязанности главного врача больницы исполнял Илья Моисеевич Штехин. В период с 1930 по 1933 год он заведовал психиатрическими больницами в Бухаре и Ташкенте, а с 1934 года являлся заведующим отделением в Ставропольской больнице. С конца 1943 года по совместительству ис-

⁹ ГАСК. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–6.

¹⁰ ГАСК. Ф. 299. Оп. 1. Д. 3273. Л. 8.

¹¹ ГАСК. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 24. Л. 50.

¹² Управление Федеральной службы безопасности России по Ставропольскому краю. Архивно-следственное дело № 7069-пф.

⁵ ГАСК. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 35–39.

⁶ ГАСК. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

⁷ ГАСК. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 152. Л. 22.

⁸ ГАСК. Ф. 2431. Оп. 3. Д. 858. Л. 17–20.

полнял обязанности заведующего кафедрой психиатрии Ставропольского медицинского института¹³.

К 1 января 1944 года больницей было развернуто 170 коек, из них 20 патронажных. В течение 1943 года поступило 436 больных (со Ставрополя – 434, с Кубани – 2), из них 293 мужчины и 143 женщины. Выписанные в течение года больные распределялись следующим образом: с восстановленной трудоспособностью – 146, с пониженной – 105, с утраченной – 9 человек.

По состоянию на 1 января 1945 года больницей было развернуто 235 коек, из них 35 патронажных. Из поступивших в течение 1944 года 574 больных (со Ставрополя – 558, с Кубани – 16) 410 составляли мужчины, 164 – женщины. Основными формами заболеваний являлись шизофрения, эпилепсия, психопатия и врожденные невротические состояния, постконтузионные невротические реакции, психозы, связанные с острыми инфекциями, олигофрения. Наибольшее количество пациентов было в возрасте 20–29 лет (193 человека) и 30–39 лет (162 человека). Среди выписанных с восстановленной трудоспособностью было 238 пациентов, с пониженной – 210, с утраченной – 17 человек. В течение года из больницы на патронаж были переведены 56 больных, из патронажа в больницу – 33, выписаны – 13, состояли на патронаже на 1 января 1945 года – 25¹⁴.

Обращает на себя внимание преобладание в эти годы пациентов мужского пола в общей структуре поступавших больных, а также некоторое увеличение количества больных с травматическими психозами, что было обусловлено санитарными последствиями войны [3].

Основные фонды больницы располагались на территории колониального отделения в старых зданиях, требующих капитального ремонта. Больница не была электрифицирована, имела примитивную систему канализации. Отсутствовала баня, не хватало мебели, не был решен вопрос с транспортом. Ограниченным было финансирование больницы. Ее бюджет без учета средств на строительство и капитальный ремонт, равный в 1941 году 4569,5 тыс. руб., в 1943 году составил 813,1 тыс. руб., в 1946 году – 2438,7 тыс. руб. [3].

Все перечисленное не позволяло развернуть требуемое по смете Наркомздрава количество больничных коек. На 1 января 1944 года оно должно было составлять 220 коек (из них 20 патронажных), а на 1 января 1945 года – 400 (из них 35 патронажных). В действительности по состоянию на 10 июля 1946 года было развернуто лишь 275 коек, что зафиксировано в акте передачи психиатрической больницы. Согласно этому документу, главный

врач больницы И. М. Штехин передал, а вернувшийся с фронта и вновь назначенный на эту должность А. Я. Доршт принял под свое руководство еще не полностью восстановленное больничное хозяйство [4]. К концу 1946 года было развернуто уже 350 коек. В дальнейшем лечебное учреждение медленно, но неуклонно восстанавливало свой потенциал. К 1953 году больнице, развернувшей 870 штатных коек, по многим показателям удалось достичь и даже превысить довоенный уровень обеспечения населения необходимой помощью.

Подводя итоги рассмотренному вопросу, следует отметить высокий уровень психоневрологической помощи, оказываемой населению Ставрополя и прилегающих территорий в довоенное время и период, предшествовавший немецкой оккупации. Психиатрическая помощь оказывалась в расположенной в краевом центре больницы и подчиненных ей подразделениях на территории края. Во время войны среди больных преобладали пациенты мужского пола, отмечалось увеличение количества больных с травматическими психозами, что было обусловлено санитарными последствиями боевых действий. При лечении пациентов использовались методы активной терапии, но их применение после оккупации было ограничено нехваткой препаратов. Широко применялись и немедикаментозные методы восстановления психического здоровья.

В первый военный год больница стала клинической базой для образованной в Ставропольском медицинском институте кафедры психиатрии. В период оккупации нацисты жестоко расправились с сотрудниками кафедры и пациентами психиатрической больницы, значительная часть имущества которой была уничтожена или утрачена. Следствием оккупации явилось снижение на довольно длительный период уровня оказываемой населению региона психиатрической помощи.

После освобождения региона больница, не работавшая в течение нескольких месяцев, возобновила свою деятельность. Восстановление системы оказания психиатрической помощи в условиях продолжавшейся войны было затруднено, что объяснялось невозможностью полноценного финансирования и материального снабжения, а также отсутствием необходимого числа медицинских специалистов, многие из которых были мобилизованы в ряды Красной армии. Для полного восстановления работоспособности системы оказания психоневрологической помощи населению на Ставрополье потребовались многие годы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература/References

1. Панарина Е. В. Социальная политика советского государства и военная повседневность населения Северного Кавказа в 1941–1945 гг. Армавир: РИО АГПУ, 2017. [Panarina E. V. Social policy of the Soviet state and military everyday life of the population of the North Caucasus in 1941–1945. Armavir: Publishing house of Armavir State Pedagogical University, 2017. (In Russ.).]
2. Ованесов Б. Т., Судацов Н. Д. Здравоохранение Ставрополя (1918–2005 гг.). Ставрополь: Стройиз-

дат-Грантстрой, 2007. [Ovanesov B. T., Sudacov N. D. Health care of Stavropol region (1918–2005). Stavropol: «Strojizdat-Grantstroj», 2007. (In Russ.).]

3. Доршт А. Я. Краткий очерк истории психоневрологической помощи в Ставропольском крае. Ставрополь: Ставропольская правда, 1957. [Dorsht A. Ja. A brief outline of the history of psychoneurological care in the Stavropol region. Stavropol: «Stavropol'skaja pravda», 1957. (In Russ.).]
4. Былим И. А., Полумискова Е. П., Кундухова Т. В. Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница – 100 лет. Ставрополь: Ставрополье, 2007. [Bylim I. A., Polumiskova E. P., Kunduhova T. V. Stavropol Regional Clinical Psychiatric Hospital – 100 years old. Stavropol: «Stavropol'e», 2007. (In Russ.).]

¹³ Архив СтГМУ. Ф. 2431. Оп. 2а. Д. 176. Л. 2–5.

¹⁴ ГАСК. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–5, 9–12.

5. Карташев А. В., Цапко Л. И. Организация здравоохранения в Ставропольской губернии накануне и в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2017;5. Режим доступа: <https://readera.org/organizacija-zdravoohranenija-v-stavropolskoj-gubernii-nakanune-i-v-gody-pervoj-140220709>. Ссылка активна на 03.07.2021. [Kartashev A. V., Sapko L. I. Organization of healthcare in the Stavropol province on the eve and during the First World War // 20th century and Russia: society, reforms, revolutions. 2017;5. Available at: <https://readera.org/organizacija-zdravoohranenija-v-stavropolskoj-gubernii-nakanune-i-v-gody-pervoj-140220709>. Accessed July 3, 2021. (In Russ.)].
6. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. [Noj I. S. Methodological problems of Soviet criminology. Saratov: Saratov University Publishing House, 1975. (In Russ.)].
7. Карташев А. В., Спевак Р. С., Склярова Е. К., Камалова О. Н. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе (1915–1945). Ставрополь: Издательство СтГМУ, 2017. [Kartashev A. V., Spevak R. S., Skljárova E. K., Kamalova O. N. The formation of higher medical education in the North Caucasus (1915–1945). Stavropol: Publishing house of Stavropol State Medical University, 2017. (In Russ.)].

Поступила 20.07.2021

Сведения об авторе

Карташев Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник музейно-выставочного комплекса «Моя страна. Моя история», старший научный сотрудник центра изучения истории медицины с музейным комплексом; тел.: +79624400628; e-mail: kartashev_iv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1526-4530>